

— Цзи Ху, Цзи Ху, — с тревогой спросил Ван Цинь, — как мне тебя спасти?

Если бы Цзи Ху сразился с тем старым даосом лицом к лицу, он бы не оказался в столь плачевном состоянии. Но старик поступил коварно, воспользовавшись его растерянностью и душевным смятением, чтобы напасть исподтишка. Именно из-за этого Цзи Ху попал в ловушку и теперь, не имея сил даже подняться, лишь слабо опирался на Вана Циня, едва выговаривая:

— Почему... ты... не боишься?

Ван Цинь, который на поле боя был подобен богу смерти, теперь стоял с налитыми кровью глазами, готовый заплакать от отчаяния. В его взгляде читалась тревога, когда он произнёс:

— Я знаю... Я всё знаю. Знаю, что ты — тот маленький лис. Знаю, что ты сговорился с Вэй только для того, чтобы я смотрел лишь на тебя. Не умирай, не умирай...

Цзи Ху закрыл глаза, горько усмехнувшись:

— Ты всё знал... А я думал, что ты ничего не понимаешь.

В тот момент его сознание словно вернулось на бескрайние снежные просторы. Тогда он ещё не звался Цзи Ху, даже не обрёл человеческий облик, а был просто осиротевшим лисёнком, чьих родителей убили охотники. Перед смертью родители передали ему свои внутренние эликсиры, которые они не успели до конца усвоить.

И когда он, не выдержав мощной энергии эликсиров, корчился от боли, его спас Ван Цинь.

Тогда Ван Цинь возвращался с победой, ведя свои войска через снежные просторы, и в бескрайней белизне заметил его. Он забрал лисёнка в свой лагерь, заботливо ухаживал за ним. Позже, когда Цзи Ху начал обретать человеческий облик, Ван Цинь решил отпустить его на волю.

Цзи Ху до сих пор помнил его слова:

— Уходи. Дворец — это место одиночества.

Он помнил, как Ван Цинь повернулся и ушёл в сторону дворца, окружённый множеством людей, но всё равно выглядел таким одиноким, что от этого становилось холодно внутри.

Позже, обретя человеческий облик и объединив силу родительских эликсиров, он стал самым красивым и могущественным среди своих сородичей. Даже старейшины, прожившие долгие годы, говорили, что никогда не видели столь прекрасного лиса.

Он думал, что раз он так красив, Ван Цинь должен его полюбить. При следующей встрече он обязательно скажет ему, что не боится одиночества дворца, ведь с ним рядом Ван Цинь больше не будет одинок. И тогда дворец перестанет быть местом одиночества. Как же это было бы прекрасно...

Но теперь он больше не сможет быть с ним.

Старый даос вздохнул.

Полгода спустя, во дворце Вана Циня.

— Цзи Ху, не убегай! Правитель ищет тебя, — запыхавшись, служанка гналась за белоснежным лисом.

Лис с ясными и живыми глазами, ловкий и проворный, в мгновение ока скрылся из виду, оставив служанку в растерянности.

В этот момент к ним приблизился высокий мужчина в царских одеяниях, излучающий властную ауру. Он мягко позвал:

— Цзи Ху.

Белоснежный лис внезапно появился из ниоткуда, впрыгнул в объятия мужчины и, превратившись в красивого юношу, обвил его шею руками, улыбаясь:

— Что важнее: государство или Цзи Ху?

— Правитель — это вершина власти, государство — в моём сердце. А Цзи Ху — это часть моей плоти и крови, неотделимая от меня.

Цзи Ху надул губы, но глаза его сияли от счастья:

— Тогда я буду сопровождать тебя вечно, охраняя это государство.

Бог-Кролик, известный как Ху Тяньбао, полюбил мужчину, но был отвергнут им и убит по его приказу. Однако служители преисподней жались над ним и сделали его «Богом-Кроликом», отвечающим за любовь между мужчинами в мире людей. Впоследствии люди стали называть мужчин с такими склонностями или юношей из публичных домов «Господином Кроликом».

Однажды, став богом, он проходил мимо места, напоминающего рай, и, увидев прекрасные пейзажи, решил отдохнуть. Только он присел под персиковым деревом, как с него посыпались

лепестки, наполненные сладким ароматом и лёгкой демонической аурой. Бог-Кролик сосредоточился и произнёс заклинание, и вскоре на земле оказался обнажённый юноша лет шестнадцати.

Юноша был прекрасен, с нежными щеками и персиковым узором на лбу, что придавало ему ещё больше очарования.

Он, не стесняясь своей наготы, лежал на земле и с любопытством разглядывал Бога-Кролика, отдохавшего под деревом.

Бог-Кролик, став божеством, стал ещё прекраснее. Увидев, как юноша его разглядывает, он улыбнулся, словно будда, держащий цветок, излучая доброту и умиротворение, которое согревало душу.

— Почему ты обсыпал меня лепестками, маленький цветок?

Юноша уверенно ответил:

— Ты сел под моим деревом без моего разрешения, поэтому я не мог допустить этого. Это дерево я посадил, эту дорогу я проложил. Если хочешь сидеть здесь, заплати за дерево!

Оказалось, что юноша был диким персиковым деревом. Это место, наполненное духовной энергией, ежедневно впитывало силу неба и земли, и в итоге дерево превратилось в духа. Другие духи, видя его молодость и неопытность, мало общались с ним, оставляя его одного скучать в персиковой роще.

Когда наконец появился такой красивый человек, юноша решил подшутить над ним, осыпав его лепестками с демонической аурой. Но тот произнёс заклинание, заставив его принять человеческий облик. Чтобы сохранить лицо, юноша, не показывая страха, повторил слова, которые слышал от разбойников с ближайшего холма.

Он видел, как прохожие дрожали от страха, услышав эти слова, и думал, что они должны быть очень устрашающими.

Но этот человек, похоже, не испугался.

Бог-Кролик покачал головой, усмехнувшись. Этот маленький персик был нежным и милым, что пришлось ему по душе, и он решил помочь ему в совершенствовании.

Если дух хочет стать бессмертным, он должен пройти через восемьдесят одно испытание или получить помощь от бессмертного, спустившегося в мир людей, чтобы исполнить желание смертного.

Персик, услышав слова Бога-Кролика, раскрыл рот от удивления. Он никогда не видел бессмертных и не знал, что они могут быть такими красивыми. Ему, проводившему дни в глуши, было одиноко, и мысль о том, чтобы стать бессмертным и путешествовать по миру, наполнила его радостью.

Он с нетерпением обратился к Богу-Кролику:

— Учитель, учитель, возьми меня с собой в мир людей.

Бог-Кролику понравилось, как юноша ласково называет его учителем, и он, видя его живость и открытость, почувствовал симпатию. Он согласился взять его в ученики, успокоил его и, произнеся заклинание, начертал талисман, который ввёл в лоб персика. Знак на лбу юноши стал ещё ярче, словно готовый излучать свет.

Бог-Кролик сказал:

— У меня есть одно доброе дело. Если ты выполнишь его, я сделаю тебя бессмертным, и тебе больше не придётся скучать в персиковой роще.

Персик почувствовал, как талисман проник в его тело, очистив каналы и наполнив их духовной энергией. Он обрадовался и поспешно спросил:

— Учитель, скажи мне, что нужно сделать.

Бог-Кролик ответил:

— В Цзиньлине есть семья по фамилии Инь, которая поколениями занимается чаем. В этом поколении у них двое сыновей и дочь. Младший сын, Инь Шань, с детства был слаб здоровьем. У него был одноклассник, к которому он испытывал чувства, но был отвергнут. Ему суждено прожить жизнь без детей и жены, в одиночестве. Мне жаль его, и я хочу, чтобы ты помог ему обрести счастье и исполнить его желание, чтобы он не провёл всю жизнь в одиночестве.

Персик, услышав это, почувствовал жалость к этому человеку. Если его миссия — сделать его счастливым, он приложит все усилия, чтобы развеселить его. Ну, может быть, осыплет его лепестками, и всё будет хорошо.

Персик говорил с такой наивностью, что Бог-Кролик не мог сдержать улыбку, надеясь, что тот скоро найдёт свой путь.

Персик, получив указания от Бога-Кролика, несколько дней отдыхал, слушая рассказы о мире людей, и, получив новую одежду, отправился вниз с горы.

Бессмертные не могут появляться в мире людей, поэтому Бог-Кролик проводил персика до подножия горы и ушёл, оставив ему на шее серебряный амулет в форме кролика на красной нити.

— Если у тебя будут проблемы, произнеси заклинание, глядя на этот амулет, и я появлюсь, чтобы помочь тебе. Помни, ты — дух, и люди боятся демонов. Не пугай их и не выдавай себя, понятно?

Персик кивал, но было неясно, понял ли он. Бог-Кролик, видя его возбуждённое и рассеянное состояние, лишь покачал головой, снова повторил заклинание и, дав последние наставления, ушёл.

Персик бродил за городом, хотел войти и посмотреть на мирскую суету, но боялся сделать шаг.

Его осторожность вызывала смех у прохожих, а его красивое лицо и наивность заставляли их думать, что это какой-то юный господин, который сбежал из дома после шалости и теперь боится возвращаться.

Один из любопытных подошёл и спросил:

— Какой же это юный господин так боится? Может, боится, что дома его отшлепают, и никто не спасёт?

<http://bllate.org/book/15099/1411697>